

После долгого дня работы члены экипажа возвращаются на «Трёхлапую кошку», по очереди заходя в ванную, снимают громоздкие скафандры, и пот, сдерживаемый тканью, тут же начинает всплывать, наполняя воздух резким запахом тела.

Камера с разреженным воздухом сверху и снизу собирает испарения пота, сначала проходя через систему предварительной фильтрации, удаляя жиры, ороговевшие клетки кожи и пыль, затем с помощью паровой компрессии и дистилляции очищает жидкость до состояния дистиллированной воды. В заключение добавляются специальные добавки для устранения неприятного запаха, завершая цикл от пота до воды.

На корабле, в отличие от космической станции, нет лишних избыточных систем. Пот может вызвать типичную электрохимическую коррозию металла, что в свою очередь может повредить проводку или повлиять на герметичность. Даже если на данный момент этого не происходит, никто не рискнёт ставить на кон время и его влияние.

Экипаж, несмотря на запах в ванном отсеке, не обращает на него внимания. Уставшие люди просто спешат смыть пот, проходят в сушильную камеру, чтобы высушить кожу, и направляются в столовую.

Пищевой пасты, богатой сахаром, солью и жирами, после приготовления наполняют пространство соблазнительным ароматом. Одна из обязанностей Ли Шу на корабле — быть поваром.

«Трёхлапая кошка» наняла минимальное количество членов экипажа, поэтому каждый из них выполняет несколько ролей. Ли Шу стала поваром по одной простой причине — только в семье Ли сохранились кулинарные традиции Ли Бина 21 века. Другие члены экипажа, рожденные в фабриках для размножения, не имели родителей и не могли перенять кулинарные навыки.

А Ли Бин был капитаном, сражающимся с нескончаемым потоком данных, Ли Чанжэнь был начальником инженерного отдела, его руки после рабочего дня уже не поднимались. Оставалась только Ли Шу, которая, несмотря на свои обязанности повара, находила время и силы для изучения навигации.

На самом деле, Ли Шу была даже более опытной в операциях, чем Ли Чанжэнь, у неё был опыт работы на фабрике, но Ли Чанжэнь не был таким сообразительным, как сестра. Ли Бин не мог надеяться, что его брат освоит навигацию, поэтому он был вынужден поручить это дело более умной сестре.

— «Ух ты, это что, пищевой паста? Почему так вкусно пахнет?» — в столовой Вульган и его подчинённые с аппетитом поглощали пасту, восхищаясь её запахом.

Ли Чанжэнь, охваченный голодом, молча жевал, не в силах оторваться от еды, даже забыв похвастаться, а вот Джеффри, облизывая пальцы, с ухмылкой произнёс:

— «Хм, радуйтесь пока, пока еда не закончится, тогда будет весело».

Ли Чанжэнь не смог игнорировать его слова:

— «У нас заканчивается еда?»

Джеффри усмехнулся, показывая зубы:

— «Заканчивается? Да что ты, пищи в достатке. На корабле есть устройства для синтеза жизни. Пока есть углекислый газ, можно симулировать фотосинтез, синтезировать крахмал и кислород. Но вот что... ты будешь есть один только крахмал, пока живот не лопнет, и не сможешь даже в туалет сходить».

Ли Чанжэнь задумался. Он внимательно посмотрел на свою тарелку и в этот раз ел очень осторожно, как будто каждый кусок был прощанием.

Экипаж завершил свою смену и вошёл в период отдыха: кто играл в игры, кто болтал, кто отдыхал. А если кто-то был в отношениях, то вне зависимости от пола уходил в пустые каюты — там уж никто не вмешивался.

Перевод:

Но работа на мостике никогда не заканчивается. Ли Бин перезагружает двигатели и направляет корабль к следующей точке. Космическая свалка — занятие утомительное: корабль движется — люди отдыхают, люди работают — корабль отдыхает, а капитан не имеет права на передышку.

11 дней спустя, космическая станция Эльфи, портовая зона, бар "Звёздные гробницы".

Ли Бин поднял бокал и весело сказал:

— «За успешное завершение первой космической операции нашей компании, за нас!»

— «За нас!» — с энтузиазмом ответили члены экипажа.

Зал наполнился шумом и весельем. Кто-то даже расплакался от радости, что наконец-то завершил свою первую космическую экспедицию, кто-то развязно тряс головой, мечтая о будущем.

Джеффри, держа бокал, протиснулся к Ли Бину. Он пил слишком быстро и много и уже был слегка пьян.

Он откинулся на спинку кресла, сидя напротив капитана, и, заметив его взгляд, Ли Бин улыбнулся своей сестре.

— «Ты следи за Чанжэном, он в первый раз пьёт. Боюсь, он начнёт буяннить.»

Ли Шу бросила взгляд на покрасневшее лицо Джеффри, а затем на её младшего брата, который сейчас с Вульганом устроил соревнование по шлёпанью друг друга по ушам. Она кивнула и встала.

— «Эй, я хотел бы спросить кое-что.»

Джеффри уставился на Ли Бина.

— «Ты будешь говорить правду?»

— «Говори.» — Ли Бин, не отвлекаясь, взял вилку и нарезал запечённое мясо мыши.

— «Как ты это сделал?»

— «Что именно?» — Ли Бин, не поднимая взгляда, продолжал резать.

Джеффри не отрывал глаз.

— «Каждое из твоих решений.»

— «Эээ...» — Ли Бин поджал губы, задумавшись. Он начал объяснять метод нахождения свалок. Он знал, что Джеффри не терпит скучные данные, но именно они были ключом к методу.

После того как Ли Бин завершил своё объяснение, Джеффри был несколько ошеломлён:

— «Это так просто? Просто колебания цен и разговоры в публичных частотах?»

— «Не всегда удаётся, у нас тоже несколько раз были неудачные попытки попасть не в тот сектор.» — Ли Бин пожал плечами.

— «Хорошо, а как насчёт таможни? Я ведь на борту вообще не видел проверок со стороны патрульных, а ещё товары... Эти металлические отходы ты кому продал? Как ты умудрился получить прибыль 60 звёздных монет?» — Джеффри не переставал задавать вопросы.

Патрульные, о которых шла речь, — это космическая охрана станции, своеобразный гибрид

таможни и морской полиции, и для гражданских судов они — настоящая угроза.

Ли Бин спокойно ответил:

— «Отсутствие патрулей — это нормально. Мы прибыли как контрабандисты. Нет пошлин — значит, и прибыль выше.»

— «Что?» — Джеффри был потрясён. — «Эй, парень, если тебя поймут за контрабанду, то не только посадят, но и штраф наложат! Если не повезёт и тебя признают пиратом — ты навсегда останешься под гнётом закона!»

Ли Бин не мог не посмеяться над реакцией Джеффри:

— «Слушай, разве я идиот? Прямо в лоб ринуться в патруль и позволить им нас поймать?»

— «Я заранее продумал маршрут. Планета Эльфи — это мир лавы, на её поверхности живёт около двадцати тысяч человек, зарабатывающих на добыче руды, но между станцией и планетой нет космического лифта. Так вот, как ты думаешь, как эти сплавы перевозятся в промышленный сектор?» — Джеффри закатил глаза.

— «Да ты что, конечно же, с помощью кораблей.» — Ли Бин фыркнул.

— «Вот именно!» — Джеффри с довольной улыбкой указал на Ли Бина. — «Эта группа короткосрочных перевозок отправляется туда и обратно каждые два дня...»

— Я подкупил несколько капитанов, чтобы «Трёхногая кошка» могла смешаться с транспортным флотом.

— Патрульные строго следят за чужими судами, но к своим относятся более лояльно. На расстоянии флот проходит идентификацию, и даже осмотра не требуется — и вот мы уже прошли. К тому же транспортный флот останавливается прямо в промышленной зоне на портовых доках, так что мы ещё и транспортировку сэкономили.

— Так это так просто? — Джеффри почесал подбородок, не скрывая удивления. — Это того стоит? Ты же подкупал капитанов, они ведь тоже не простые люди!

— Вот и не удивляйся, что ты разорился. — Ли Бин с упреком посмотрел на Джеффри. — Что с того, что капитан? Корабли — это имущество ассоциации, маршруты — тоже ассоциации, даже бизнес — ассоциации. Но деньги, которые я отдаю за друзей, уходят прямо в их карманы!

Джеффри не знал, что ответить. Он сменил тему:

— Так как ты умудрился подкупить, и при этом ещё столько заработать?

Ли Бин указал на своих экипажников:

— Ты думаешь, я нанял этих людей только потому, что они дешевые?

— Разве не так? — Джеффри был озадачен.

Ли Бин вздохнул:

— Промышленная зона Эльфи — довольно примитивная. Здесь занимаются переработкой руды в металлические листы, которые отправляются в Кэзерон — планету с мощной промышленной базой. А теперь скажи мне, что мы добываем?

— Металлолом. — Джеффри не понял, почему Ли Бин вдруг заговорил о переработке. — Как это связано с твоими людьми? Неужели среди этих лохов есть сыновья или дочери владельцев заводов? Да ты что!

Ли Бин вздохнул ещё раз:

— Действительно, Джеффри, если когда-нибудь у тебя будет много денег, пообещай мне, что ты не будешь заниматься бизнесом, иначе ты станешь жалким стариком.

Он продолжил:

— Ответ прост: металл — это то, что нужно, а металлолом тоже металл. Так что наш металлолом по сути является богатой рудой.

— Мои люди не родственники владельцев заводов, но у них есть связи с рабочими на заводах. Рабочие знают начальников цехов, мастеров и бухгалтеров.

— Наш металл был ввезён контрабандой, так что нет пошлин, и мы можем сбить цену. Хотя мы — маленькая компания и не можем конкурировать с владельцами заводов, но мы можем договориться с одним из цехов, чтобы продать этот дешевый «богатый рудник» и переплавить его в готовые сплавы.